

Ли Чаншоу лежал в кресле, держа в ладонях две бумажные фигурки и пытаясь успокоиться, чтобы расслабить свой разум.

Как и ожидалось, постепенно он погрузился в туманный сон.

Перед ним был бессмертный павильон, расположенный на вершине горы. В павильоне ему кланялся худой старик в свадебной мантии.

Ли Чаншоу чувствовал себя так, словно он наступил на облако. Внезапно ему пришла в голову идея, он поплыл на облаке вперед и поклонился старику.

— Я - Ли Чаншоу, ученик Секты Бессмертного Ду. Приветствую вас, Старший.

Старейшина Мун с горечью улыбнулся. — Я, наконец-то, увидел тебя. Не будь формальным, давай без церемоний.

— Это сон, здесь нелегко развлекаться. Пожалуйста, присядь и поговорим.

Ли Чаншоу с улыбкой кивнул. Они снова поклонились друг другу и заняли свои места.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, однако у обоих были какие-то мысли.

Старейшина Мун подумал, что с этим человеком должно быть легко разговаривать.

Однако, Ли Чаншоу подумал, что этот Старейшина Мун выглядит... не таким уж слабым.

— Старший, скажите, пожалуйста, в чем дело. Я знаю, что вы заняты, поэтому не хочу вас слишком задерживать.

— Ах, хорошо. — Старейшина Мун обдумал свои слова, затем прочистил горло и сказал: — В последние два года с твоим телом все было в порядке, а?

Ли Чаншоу улыбнулся и сказал: — Иногда я просто чувствую легкий зуд. Это не такая большая проблема.

Старейшина Мун нахмурился и быстро спросил: — Ну, эм... ты все еще чувствуешь, как конденсируется твоя энергия Ян? У тебя колотится бешено сердце, и ты чувствуешь какие-нибудь... сексуальные побуждения?

— Я не знаю ничего такого.

— Подожди минутку. — Старейшина Мун небрежно махнул рукой, и в его руке появилось Дерево Акация в горшке. — Это духовное сокровище, Дерево Акация. Я ткну тебя веткой, и мы посмотрим, почувствуешь ли ты что-нибудь.

Ли Чаншоу дружелюбно кивнул, но в глубине души подумал: — Этот сон действительно необычный.

Если подумать, кажется, есть несколько книг, в которых описана история путешествия во сне...

Одна из ветвей Дерева Акации тянулась к Ли Чаншоу, который позволил ей ткнуть себя, и в его разуме появились слои мыслей. Его дыхание немного участилось.

Старейшина Мун сделал паузу и с беспокойством спросил: — Ты что-нибудь чувствуешь?

— Да, там...

Ли Чаншоу мысленно улыбнулся, когда он почувствовал в своем теле прилив энергии Ян, но сделал вид, что хмурится. — Но не сильно.

— Ну, ну... — Старейшина Мун нахмурился и горько улыбнулся. Он продолжил: — Давай попробуем еще несколько раз.

Ли Чаншоу закашлялся и быстро отказался.

Если его снова ткнут, что-то действительно может случиться!

— Все в порядке, Старший, мне просто нужно вернуться и позаботиться об этом. Моя Младшая Сестра находится рядом со мной. Это неудобно.

Старейшина Мун нахмурился.

Ли Чаншоу некоторое время колебался, затем с улыбкой продолжил говорить...

Час спустя...

Перед Астрометром Звездного Сна в Небесных Дворах тело Старейшины Мун двинулось, и он проснулся. Он не смог удержаться от улыбки и мысленно вздохнул, эмоционально поглаживая бороду.

Он дотронулся до своего рукава и понял, что кольцо с сокровищами Дхармы, которое использовалось, как место для хранения, исчезло. И вздохнул с облегчением.

Дело было завершено.

— Какой хороший младший. Он ведет себя, как ученик уважаемой секты!

Бессмертный чиновник в золотых доспехах рядом с ним закашлялся и пошатнулся, но быстро восстановил равновесие. Он с улыбкой посмотрел на Старейшину Мун.

Хотя он только что не участвовал в сне, он использовал свою бессмертную силу, чтобы его создать.

Он почти истощил силу своей сущностной души, тем более, что он неоднократно посылал сны...

— Старейшина Мун, все в порядке?

— Спасибо, товарищ Даос. Спасибо, товарищ Даос! — Старейшина Мун достал из нагрудного кармана парчовую коробку. — Это - небольшой знак благодарности для вас. Спасибо.

Лицо бессмертного чиновника наполнилось праведностью, и он решительно отказался. — Ах, я не как те жадные бессмертные!

— Я не могу позволить, чтобы вы помогали мне даром. Мне очень жаль, — вежливо сказал Старейшина Мун.

Один толкнул, другой отверг, но парчовая шкатулка вскоре оказалась в рукаве бессмертного чиновника.

Старейшина Мун отдал приветствие Дао и покинул Зал Божественной Силы.

Отправив Старейшину Мун прочь, бессмертный чиновник сел перед залом и вздохнул с облегчением.

Он стал намного хуже, чем полгода назад.

С другой стороны, Старейшина Мун был в хорошем настроении и летел вперед с улыбкой на лице.

Чаншоу - такой хороший юниор.

Неудивительно, что этому ученику Секты Бессмертного Ду удалось получить Три звезды и Луну. Он уважает своих старших и знает этикет. Он был внимателен ко мне, ничтожному бессмертному.

Большинство людей говорили со мной только о браке.

Я так долго разговаривал с Чаншоу, но ни разу не слышал слова "брак"!

От этого Старейшина Мун чувствовал себя очень комфортно.

Ли Чаншоу поступил умно, сказав "Пусть природа идет своим чередом", и он намного умнее генералов Небесных Дворов!

В конце концов, разве брак - это не просто возможность позволить природе идти своим чередом?

Чаншоу очень заботился о том, чтобы дать клятву, чтобы я, старик, почувствовал себя непринужденно...

Однако, когда они приносили присягу, содержание клятвы Ли Чаншоу было довольно многословным.

Однако, после тщательного рассмотрения, Старейшина Мун почувствовал, что она была идеальной и учитывала все условия и обстоятельства.

Он поклялся Дао, что обе стороны не будут упоминать о повреждении глиняной фигурки в будущем. Старейшина Мун не станет вмешиваться в брак Ли Чаншоу, а Ли Чаншоу никому не расскажет о своем сне.

На самом деле, когда Старейшина Мун пришел и внимательно рассмотрел глиняную фигурку, он обнаружил, что она была обернута силой Небесного Дао. Следовательно, она вообще не была повреждена, могла генерировать и выращивать красные нити, и у нее были полные функции.

Старейшина Мун просто волновался ...

Однако, он не ожидал, что Ли Чаншоу будет так беспокоиться о влиянии на положение Старейшины Мун. Его слова действительно задели его сердце!

Ему было легко?

У него не было никакого опыта, да и уровень его культивирования был невысоким. Но Нефритовый Император назначил его на нынешнюю должность. Ему приходилось иметь дело с внешним миром и выполнять поручения Небесных Дворов и Небесного Дао.

Он не посмел провоцировать чиновников Небесного Двора, которые были выше него.

Он не осмеливался оскорбить тех, кто имел более высокий уровень культивирования, чем у него.

Он не посмел провоцировать кого-либо с сильным прошлым...

Однако, Зал Бракосочетания был чувствительным местом. Если бы у него были какие-то эгоистичные мотивы, его легко обратил бы в пепел Божественный Гром Пурпурных Небес...

"Старший, твоя жизнь слишком трудна".

Старейшина Мун посмотрел на небо, заложив руки за спину, его глаза были полны эмоций.

Десятитысячелетний Старейшина Мун знал, как тяжела его жизнь!

Теперь те, кто меня понимает, будут жить дольше!

Если возможно, я бы очень хотел сделать этого ученика из Секты Бессмертного Ду своим доверенным лицом!

Да, он упомянул историю своего мастера.

Пройдя через столько трудностей, товарищ Даос Ци Юань не заботился о критике в свой адрес, а вместо этого использовал свою силу воли, чтобы стать Мутным Бессмертным.

Чаншоу использовал эту историю, чтобы побудить меня продолжать упорствовать в этой трудной жизни, в которой я живу...

Если товарищ Даос Ци Юань захочет в будущем присоединиться к Небесным Дворам, я должен ему помочь!

Эти компенсационные подарки для моего друга Чаншоу, на самом деле, ничто!

Он ненавидел себя за то, что приготовил слишком мало!

В Алхимической Комнате на Маленьком Пике Цюн Секты Бессмертного Ду Ли Чаншоу очнулся от сна, быстро огляделся и сразу обнаружил, что младшая сестра от него отвернулась, а ее щеки покраснели.

Ли Чаншоу посмотрел на свою мантию...

Гм... это сложно объяснить.

Во сне его ткнули Деревом Акации. Он ничего не мог с этим поделать. В конце концов, он был обычным бессмертным мужчиной и не разорвал своих чувств и похоти.

Ли Чаншоу медленно встал и очистил свою одежду, не оставив следов. Он снял кольцо, появившееся из ниоткуда, и улыбнулся.

— Я проснулся.

— Старший... Старший Брат. — Плечи Лин дрожали, и она даже не осмелилась на него оглянуться, а дрожащим голосом сказала: — Я-я вернусь сначала... Я вернусь позже!

Как только она закончила говорить, она убежала, не оглядываясь, и клубы белого дыма поднимались над ее головой...

Ли Чаншоу улыбнулся и закрыл вокруг себя массив формирований. Он не мог не жаловаться. Серьезно, она меня даже не любит.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1225255>